

“ВСЁ НЕ ТАК, РЕБЯТА...”

Письма писателей

“Российский писатель” не является официальным сайтом СПР – это частная собственность Николая Дорошенко. Нашей организации принадлежит лишь маленькая новостная колонка “В Союзе писателей России”, – заявил председатель правления СПР Николай Иванов на встрече с представителями новой, “непризнанной” писательской организации Оренбуржья, состоящей, что удивительно, из ядра, фактической основы прежней известной и мощной организации писателей области.

И что же выходит: на своём сугубо личном сайте Дорошенко самовольно выражает якобы мнение всего правления Союза писателей России?.. А согласятся ли многие секретари с его сомнительным “мнением”?

Пётр Краснов, Диана Кан, Наталья Кожевникова, Павел Рыков, Александр Филиппов, Валерий Кузнецов, Владимир Петров и другие известные оренбургские писатели, давние члены СПР, пригласили главу большого Союза для беседы в областной Дом литераторов имени С. Т. Аксакова – коллегам было важно получить разъяснения о дальнейшей судьбе их творческого объединения. Пригласили, не надеясь на успех, потому что буквально за день до встречи были расставлены все точки над “i”: Николай Иванов принял участие в общем собрании Оренбургской региональной писательской организации Союза писателей России, где объявил, не вдаваясь в детали, что в каждом крае или области должна быть только одна региональная организация СПР. Сказал – как отрезал, словно выстрелил в упор в оренбургскую литературу. “Признание” признанных авторов не состоялось, на их место ускоренными темпами уже пришло большое количество авторов начинающих, но получивших точно такие же красивые корочки. Взамен высоким руководителем было обещано прислать некую ссылку на запретительное постановление о создании двух и более организаций в одном регионе от министерства юстиции. Мол, всё, что могу...

Раскол прежде монолитного регионального СПР на легитимную и нелегитимную части – чёрный день в истории писательского сообщества Оренбургской области. Писатели, прославившие свой край, оказались ненужными ни местным союзным функционерам, ни, как оказалось, московским. Потоки заказной грязи со страниц “неофициального”, по словам руководителя, сайта СПР льются на головы моих коллег, пишутся многочисленные клеветы, жалобы, подмётные письма, возбуждаются иски, инициированные свежее испечённым председателем “легитимной”, по решению того же Иванова, организации. Два с лишним года продолжается разнузданная травля пятнадцати писателей, осмелившихся сказать “нет” произволу и групповщине в рядах своей некогда единой региональной организации. Что же ставят им в вину, чем они так насолили нынешнему руководству Союза? О конфликте внутри Оренбургской областной общественной писательской организации было известно давно. В 2016 году в газете “День литературы” вышла статья Александра Филиппова “Для объединения пришлось... размежеваться”, где подробно изложены причины создания нового творческого объединения в Оренбуржье. Никто не мешал руководству СП России именно тогда приехать в Оренбург и на месте разобраться в сложной ситуации, выслушать обе стороны, найти компромисс, не дать целому расколоться на две части. Секретарь правления Пётр Краснов и главный редактор альманаха “Гостиный Двор” Наталья Кожевникова писали и звонили в Москву, ставили руководство в известность о происходящем, искали выход из непростой ситуации. Но всё тщетно: молчание было им ответом, в то время и. о. председателя Николай Иванов не нашёл ни времени, ни сил, ни желания устранить эту наболевшую проблему.

А вот “Дорошенко & К^о” сочли появление новой организации личным оскорблением, определили врагов, взяли прицел и стали стрелять залпами из всех кривых стволов “Российского писателя”, так и не потрудившись дойти до сути возникшего разлада, сделав нужные им выводы. Фантазии Дорошенко можно только позавидовать, процитирую: “. . . у оренбургской власти уже создано в виде красновской организации нечто подобное пращечной по отмыву бюджетных денег”. Смелое утверждение не мальчика, но мужа. Правда, совершенно безосновательное. Интересно, хватит ли у Дорошенко мужества и совести принести оренбуржцам извинения, если глава организации Наталья Кожевникова предоставит сайтодержцу выписку со счёта организации за всё время её недолгого существования и докажет, что ни копейки бюджетных там нет и не было? В устах Дорошенко обвинение во вступлении “новой” организации, состоящей из членов СПР, в ассоциацию с региональной организацией СПР было самым главным и страшным. Но ранее на своём личном сайте он пафосно изрекал: “. . . даже и Союз писателей России объединялся в ассоциацию с СПР, чтобы вместе пробить Закон о творческих союзах”. Значит, Уставом СПР подобные ассоциации не запрещены. Спасибо за информацию, Николай Иванович, тем более что наша ассоциация юридически никак не оформлена, а представляет собой обыкновенный договор, подразумевающий проведение совместных литературных мероприятий, и только. Каждый из нас остаётся в своём союзе, но мы вместе проводим Международный фестиваль содружества национальных литератур “Красная гора”, Всероссийский семинар для молодых авторов “Мы выросли в России” и осуществляем массу других нужных и объединяющих наше разобщённое общество писательских проектов. Если быть точным, два наших крупнейших форума за пять лет проведения посетили девятнадцать почётных гостей из СПР и десять гостей из СРП. Примерно такое же соотношение авторов, публикуемых в литературном журнале “Гостиный Двор”, в адрес которого разместил Дорошенко на “Российском писателе” поносную статью “Проходной двор” с откровенными нападениями на журнал и его главного редактора Наталью Кожевникову, более десяти лет проработавшую на этом посту. Да, прав был Николай Иванов, заявляя о непричастности СП России к пресловутому сайту Дорошенко “Российский писатель”. Не мог бы СП России так резко поменять отношение к столь уважаемому изданию, где печатались и печатаются такие известные поэты и прозаики, как Владимир Костров, Нина Ягодинцева, Сергей Куняев, Анатолий Аврутин, Марина Саввиных, Камиль Зиганшин, Александр Кердан, Арсен Титов и многие другие. Вот выдержки из поздравительной телеграммы правления Союза писателей России, посвящённой двадцатилетию “Гостиного Двора” и подписанной Валерием Ганичевым и Геннадием Ивановым:

“Уважаемая Наталья Юрьевна, дорогие коллеги и друзья!

“Гостиный Двор” все эти годы являлся авторитетнейшим духовным, культурно-просветительским и нравственно-охранительным центром пограничья Русского мира.

Дай Бог вам сил, здоровья, веры, надежды, любви и желания работать на благо русской культуры и литературы!”

Сравните с выдержками из росписательской статейки:

“Н. Ю. Кожевникова засиделась в редакторах и стала наводить свои порядки. . .”

“Замалчивались многие оренбургские авторы, в том числе молодые, несмотря на то, что они отправляли материалы главному редактору альманаха. . .”

“Упал и общий уровень публикуемых материалов. . .”

Кто и где это сказал, тем более – доказал? Сам перечень его авторов однозначно опровергает это! Согласитесь, бред какой-то, как будто возраст литератора влияет на качество его рукописи. Но именно литературное качество является главным критерием для публикации в “Гостином Дворе”, и если не хватает этого качества явно, то что же делать главному редактору? Превратить журнал в отстойник графомании?..

Жаль, но приходится признать очевидный факт – политика сайта “РП” крайне однобока, да и сам он весьма странный, мягко говоря, приветствующий прикормленную клаку. Попробуй только написать что-то вразрез с мнением Дорошенко – тут же набегут и закусуют. На “Русском писателе” происходит самый настоящий круговорот “жертв”. Сегодня травят одного, завтра – другого, а через некоторое время возвращаются к первому. Пикселей для охаивания хватает с излишком. Сейчас по новой продолжается травля Светланы Замлеловой. А наибольшее возмущение вызывают заведённые Дорошенко анонимные комментарии на сайте, позволяющие всяким недобросовестным авторам и заведомым клеветникам сводить свои личные грязные счёты и разносить сплетни “под опущенным забралом”, как выразился однажды М. А. Шолохов о любителях псевдонимов. Худшего, чем эта анонимная “помойка”, нельзя придумать, чтобы ссорить и стравливать писателей, рушить и без того проблемное единство писательских рядов. И Дорошенко, надо сказать, намеренно и довольно изощрённо дирижирует этой скандальной сварой. . . Если хочешь выразить своё – говори под своим именем, а не бесчинствуй на земле, обратив очи к небу! Получается прямо по Высоцкому: “И ни церковь, ни кабак – ничего не свято!”

Николай Дорошенко не дал высказаться – опубликовать оренбургским писателям свой, лишённый вранья и предвзятости материал. Получается, ему абсолютно безразлична судьба сотоварищей по Союзу – известных всей России оренбургских писателей. Он только разжигает костёр лжи, щедро поливая бензином потухшие поленья, а потом отходит в сторону и прячет руки за спину, показывая, как ловко могут карать литературные функционеры за инакомыслие. Дорошенко позволил на своём сайте писать клеветнические измышления про Петра Краснова – выдающегося русского прозаика, чей правдивейший, глубочайший и трагичный до боли роман “Заполье” лично я считаю шедевром.

Пётр Краснов обратился к председателю без предисловий: “Я знаю, что Вы приехали к нам не разбираться в ситуации, не мирить противоборствующие стороны. . .” А жаль, Николай Фёдорович, это бы и должно быть главной целью Вашего приезда в Оренбург. Я понял, светский Ваш визит связан был только с церемонией награждения почётной грамотой СП России прежнего председателя, допустившего раскол собственной организации, и поддержкой нового, публикующего на “неофициальном” сайте СП России “Русский писатель” всякие инсинуации про своих коллег. Неужели не показалось Вам заслуживающим внимания выступление на общем собрании “легитимной” организации писателя Юрия Мещанинова, сказавшего правду: “Молодые председатели замешаны во внутренних скандалах, из организации вышло около половины реально действующих, пишущих членов, и новым главой регионального отделения должен стать собиратель, а не разрушитель”. Нет, не стал. . .

Я всегда с большим уважением относился к коллегам – членам Союза писателей России. У меня много друзей в этой уважаемой организации, перечислить всех не хватит ни времени, ни места. Все они люди достойные, крепкие писатели и поэты, многими я горжусь, большинство служат для меня примером в жизни и творчестве. Мудрая статья Станислава Юрьевича Куняева “Съезд “победителей” пролила свет на тёмное закулисье писательского ремесла, показала на конкретных примерах жалкую возню завязтых интриганов. К счастью, потуги очернителей не имеют к истинной литературе никакого отношения. Зависть, алчность, неверие в свои силы, желание пробиться на вершину любой ценой двигают подобными людьми, вызывающими только брезгливость. Главный редактор “Нашего современника” смело взял за дрожание ушки, да и вытащил на солнышко писателей-ловчил и писателей-приспособленцев. Честь и хвала ему за это! Когда-то пел на всю страну Владимир Высоцкий:

*Нет, ребята, всё не так!
Всё не так, ребята...*

Есть повод и нашей пишущей братии серьёзно призадуматься над этими крылатыми строками.

Виталий МОЛЧАНОВ
г. Оренбург

НИ ОТ ОДНОГО СВОЕГО СЛОВА НЕ ОТКАЖУСЬ!

Доброго здоровья, уважаемый Станислав Юрьевич!

Полной неожиданностью для меня стало поминание меня, грешного, в Вашей страстной, как всегда, статье “Съезд “победителей”, которую я обнаружил на сайте журнала “Наш современник” (сами номера журналов доходят до нас с запозданием).

Честно признаюсь, прочитал и несколько растерялся, а затем и призадумался.

Лучше мне было бы, наверное, промолчать в этой ситуации, подождать, чем всё закончится и обернётся. Однако если бы я всегда поступал по принципу “как лучше”, то и жизнь бы совсем другую прожил. Потому считаю необходимым и самому кое-что сказать.

Во-первых, своего товарища по жизни и литературе Светлану Сырневу я не уполномочивал “заступаться” за меня. Мне жаль, что какие-то мои бытовые сетования в дружеском разговоре Светлана Анатольевна сочла возможным предьявлять кому-то в качестве упрёка и даже некоего обвинения.

“Один из лучших поэтов Вятки Валерий Фокин несколько лет назад в результате несчастного случая стал инвалидом и с трудом передвигается. Живёт на одну пенсию и на то, что его жена летом вырастит в огороде. Тоже автор “Нашего современника”. Как вы уже догадались, от Литфонда он не дождался ничего”.

И впрямь — “не дождался”. Потому, что и не ждал. И не просил. И не принял бы никакие деньги. Так как не приучен свои проблемы перекладывать на других и что-то выпрашивать, поскольку, пока в силе (пусть и убывающей) и разуме, способен прокормиться сам.

Есть те, кому гораздо труднее, кому помощь действительно жизненно необходима. Как было в случае с моим сокурсником по кузнецовскому семинару ВЛК Игорем Тюленевым, которому выделенные на операцию средства помогли сохранить и продлить жизнь, о чём сам он мне рассказал.

Во-вторых, писательские войны между своими я ни понять, ни принять не могу. Но понять, что такое предательство, мне несколько легче даже в вятской глубинке. Ведь я и сам испытал нечто подобное:

*И уж совсем мне пакостно и туго,
Когда товарищ лупит наповал.
Когда-то я держал его за друга,
Да вот, похоже, сам не удержал.*

“Против кого дружим?!” Эта затасканная шуточка, похоже, и стала главным объединительным фактором для многих делегатов съезда. Другое дело, насколько подобный подход плодотворен и способен решить действительно серьёзные проблемы писательского союза.

Не собираясь из своего далёка вдаваться во все эти разборки и подставы, скажу лишь о Вас, Станислав Юрьевич, в силу принципиальности позиции и неугомонности боевого характера снова оказавшегося на линии огня.

Вы — человек-эпоха. Нет сейчас другого активно действующего писателя, который видел бы и знал столько и стольких, будучи отнюдь не сторонним наблюдателем. Когда я молодым начинающим поэтом приезжал в столицу в советские ещё годы, мне не чуждые литературному кругу общения московские знакомые наперебой сообщали: “Куняев в ЦК смелое письмо написал”, “Стас на собрании дерзко выступил”, “а Куняев-то им врзал”. И в стихах Ваших находил я то, чего порой так не хватало тогдашней поэзии да и жизни: прямоту суждений и искренность чувств. Счастливыми днями для меня стали “Дни “Нашего современника” в Кировской области” в 1997 году, когда я был не просто ответственным за их организацию и проведение, но и испытал великую радость общения с Валентином Григорьевичем Распутиным, с моим пожизненным учителем Юрием Поликарповичем Кузнецовым, с Вами. Впрочем, о своём неизменном отношении к Вам и к Вашему, ставшему и моим журналу я сказал в напечатанных в нём поздравлениях с юбилеями. Ни от одного своего слова не откажусь! Пусть кто-то ядовито съязвит над “дедкой из провинции”, но журнал писателей России “Наш современник” мне ближе и дороже

самого Союза писателей. Я сроднился со своим журналом от первых моих подборок, подготовленных в печать заведующим отделом поэзии Юрием Поликарповичем Кузнецовым, до выходящих периодически уже после его смерти при Вашем добром участии. Я не рвусь “широко публиковаться”. Да и зачем, если “Наш современник” удостоил меня чести быть его постоянным автором. Не уверен, достоин ли я стать членом общественного совета любимого журнала, о чём Вы сказали в запале полемики. В любом случае, при любом Вашем решении моё отношение к Вам и к “Нашему современнику” не повернётся, как в приводимых в статье “Съезд “победителей” примерах, на 180 градусов, а останется прежним на все времена вне зависимости от конъюнктуры.

Далее: о доверии. Знаю, с кем Вы искали пути выхода из “ганичевского тупика”. С моими вятскими земляками. С Альбертом Анатольевичем Лихановым – моим литературным крёстным, с лёгкой руки которого началась моя писательская судьба. С Владимиром Николаевичем Крупинным – давним моим старшим товарищем, навестившим меня уже после съезда и честно прокомментировавшим эту эпопею. Вы трое – классики современной русской литературы. И моё доверие к вам выше всего потока или, скорее, девятого вала словоизвержений, отчасти процитированных в статье “Съезд “победителей”.

И последнее. Для некоторых писателей российской глубинки Союз писателей – почти абстрактное понятие, “виртуальная реальность”. Реальностью для меня, как и для других моих (и не только моих) земляков-коллег по литературному процессу за последние полтора десятка лет стала Ассоциация писателей Урала. Вот образец самой настоящей практической и работы с писателями, и заботы о писателях! Скажут: так АСПУр ведь при СП России. На мой взгляд, бурная и, главное, плодотворная деятельность Ассоциации и её лидера и руководителя Александра Борисовича Кердана больше вызывала плохо скрываемую ревность и зависть, чем конкретную поддержку руководства ганичевского союза. Сам же “большой Союз” слишком велик, чтоб опускаться до повседневных реалий рядовых членов. Вы, Станислав Юрьевич, сказали о “скромных гонорах”. Спасибо – я их действительно получал. Пока работал. А став после речной аварии инвалидом и неработающим пенсионером, уже получать не могу под угрозой остаться без индексации пенсии. Эта финансовая альтернатива – вилы для подавляющего большинства “союзных” пенсионеров. Я направил в адрес съезда письмо, которое было передано в секретариат. Позвольте, ввиду жизненной важности, привести его здесь.

“ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ XV съезду писателей

Уважаемые коллеги – делегаты съезда.

Понимаю, что вы заняты решением основополагающих вопросов жизнедеятельности нашего Союза, и желаю успеха в этом. Но в российской глубинке перед многими писателями, особенно – пенсионерами, остро стоят не только проблемы творчества, но и вопросы элементарного выживания.

Вы по себе знаете, что творческий труд писателя – это не работа за зарплату, а жизненная потребность, сама жизнь. Потому, если съезд согласится, то просил бы после юридической корректировки обратиться от его имени в законодательные инстанции со следующей законотворческой инициативой:

“Пенсионеров-членов Союза писателей России, получающих скромные гонорары за эпизодические публикации своих произведений в периодических изданиях, не считать работающими пенсионерами и не приостанавливать им индексацию пенсий”.

Надежды, конечно, мало. Но мне всё же кажется, что попробовать стоит. Спасибо за то, что выслушали.

Валерий Фокин,
член Союза писателей СССР (России) с 1988 года,
город Киров (Вятка)”.

Со “спасибо” я поторопился. Не выслушали. Съезд бился за победу. Не отвлекаясь на пустяки...

Уж извините, но не мог не высказаться по поводу касающихся лично меня моментов Вашей статьи “Съезд “победителей”.

А закончу тем, с чего начал.

Доброго здравия, уважаемый Станислав Юрьевич!

И мои самые добрые пожелания всему коллективу редакции “Нашего современника”!

Валерий ФОКИН
г. Киров

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Недавно состоялся XV съезд Союза писателей России, на котором был избран новый председатель правления – Николай Фёдорович Иванов. Предвыборная атмосфера, судя по сообщениям в прессе, накалилась до предела из-за того, что на предварительном этапе на этот пост решил было баллотироваться также С. Ю. Куняев. И что тут началось!..

Даже мне, человеку, в общем-то, стороннему, становилось не по себе от того, как заинтересованные лица принялись “дружно со всех сторон” прессовать уважаемого писателя. В ход пошли и невыгодные сведения о здоровье (слаб зрением), и преклонный возраст, и доносы соглядатаев: якобы часто отсутствует на работе. Как будто бы главный редактор должен нести функции администратора гостиницы и ни на минуту из неё не отлучаться. “Оппоненты” договорились до того, что-де “он с сыночком” чуть ли не путём рейдерского захвата завладел журналом “Наш современник”. Как будто “сыночка” Куняев-старший вытащил из какого-то провального бизнеса и пристроил возле себя, только чтобы не бедствовал он без живой копейки.

Позвольте, но ведь Сергей Куняев – состоявшийся критик и литературовед. И это великое счастье для каждого отца – воспитать себе, говоря словами Пушкина, “товарища трудов”, чтобы вместе дружно тянуть свой плуг на бескрайней ниве отечественной словесности. Тут надо бы по-хорошему, светло завидовать и радоваться, что такое редкостное исключение имеет в нашей жизни, где со времён Тургенева отцы и дети всё никак не сладятся идти в одной борозде. Но нет! Радости “оппонентов” мы не увидели, зато явственно услышали зубовное клацанье.

Зная путь Станислава Юрьевича в литературе, его мужественные поступки в сражениях за Русский мир, прямоту и принципиальность его критических оценок, нетрудно предположить, что он нажил себе как немало врагов, так и заклятых друзей. Даже Владимир Личутин не постеснялся как-то публично бросить свой камень в того, с кем его ещё недавно связывала тесная личная и творческая дружба. А суть разлада, думается, была лишь в том, о чём писал ещё Генрих Гейне: “Но если моих не похвалишь стихов, – // Запомни: развод неминуем”. В случае с Личутиным, видимо, Станислав Юрьевич позволил себе неосторожность не похвалить роман писателя, который мучительно долго рождался на свет и принёс немало тревог редакции журнала – она взялась на свою голову его публиковать, когда автор был ещё в родовых потугах.

Колючие и дурно пахнущие ошмётки надуманных обвинений, свалившиеся на голову Станислава Юрьевича, можно было бы ему отгрести в сторону одним волевым решением: “Наплевать и забыть”. И продолжать спокойно работать дальше. Но, похоже, в том-то всё и дело, что угроза нависла над самим детищем Ст. Куняева, которое он растит и лелеет вот уже три десятка лет на посту главного редактора. Нельзя не поражаться тому, как ему удавалось до сих пор сохранить журнал в условиях полного отсутствия государственной финансовой поддержки.

Прекрасный девиз – “Делать литературу чистыми руками!” Однако – как? Можно, конечно, и верблюду вытянуться в ниточку и пролезть в игольное ушко, но только выпростается он из этого трагического узкого промежутка уплощённым, похожим на рептилию, а не на самого себя, каким изваял его природа. И все ахнут: “Вот гад!”

И разве не заахали? В прессе появились разоблачительные сообщения о каких-то нечистоплотных делах “тандема Куняев-Переверзин”, которыми ныне якобы занимается Следственный комитет. Но ведь вердикт-то ещё не вынесен, а уже заключение готово: виновны! Одно уже это свидетельствует о тенденциозности поборников “истины”. Нам публично говорят: Переверзин положил большую зарплату Куняеву. Но спросите-ка, сколько получает псевдоакадемик, стяжавший своё высокое научное звание за липовую диссертацию и хорошую мзду? Уверена, его ежемесячный оклад не меньше ста тысяч рублей. Почему же у человека, положившего всю большую жизнь без остатка, весь свой талант, все силы ума и души на любимое дело и так много сделавшего для литературы, для общества, для страны в целом, не должно быть хотя бы кратковременного материального благополучия? К тому же у него семья, близкие, возможно, не очень-то устроенные, нуждающиеся в помощи... Если, конечно, следовать логике булгаковского Шарикова, чтобы соблюсти социальную справедливость, надо только “взять всё и поделить”. Но и при этом условии останется открытым вопрос: как, на какие шиши содержать журнал? Уверена, со своим несостоявшимся председательством Станислав Юрьевич связывал положительное решение этой болезненной проблемы. И что теперь?..

“А тебе-то что за дело?” – могут спросить меня. Попробую разъяснить.

Когда-то Ломоносов произнёс пророческие слова: “Могущество России будет прирастать Сибирью”. Уместно провести параллель: точно так же и богатство отечественной художественной литературы всегда прирастало, прирастает и будет прирастать за счёт тех творческих сил, которые, подобно корню женьшеня, зреют в глубинах пространств нашей великой матушки-России. Если, конечно, для этого будут созданы соответствующие условия. Одно из них заключается в том, что писателю, живущему и работающему на периферии, вдалеке от столицы, нет иного выхода из безвестности, кроме как путём публикаций в столичных журналах. Вспомним, к примеру, с чего началось восхождение на литературный небосклон звезды Николая Рубцова? С того, что поэт был замечен журналом “Знамя”, где в то время заведовал отделом поэзии Ст. Куняев. Не перечислить всех имён прозаиков и поэтов, которых “вывел в люди” “Наш современник” за те десятилетия, когда у его штурвала стоял и стоит поныне, к нашему счастью, этот великий труженик. Его журнал – единственная надежда периферийного писателя обозначаться в литературе.

Попробуйте-ка предложить для публикации своё произведение какому-либо другому периодическому изданию. В первую очередь, вы наткнётесь на такое вот предупреждение: “Редакция в переписку с авторами не вступает, рукописи не возвращаются”. А если это и не напечатано в журнале, то сам принцип действует на деле: ответом на ваше обращение будет глухое молчание. При таком подходе хоть новый гений пояись – никто его не заметит. Между тем “Наш современник” взял за основу в своей работе принципиально иной характер взаимоотношений с авторами и читателями. Вот что значит на обороте титульного листа журнала: “Редакция внимательно знакомится с письмами читателей и регулярно публикует лучшие, наиболее интересные из них в обширных подборках не реже двух раз в год. Каждая рукопись внимательно рассматривается...” И это, поверьте, не обманчивая самореклама. Рубрики “Слово читателя”, “Письма читателей” регулярно появляются на страницах журнала.

Благодаря такой тесной связи с читателями, братскому отношению к авторам, журнал не только держит руку на пульсе времени, но и стимулирует писателя в его творческом росте.

Я знаю, как дорожат мои собратья по перу уже самим фактом публикации в “Нашем современном”. Каждая из них, даже незначительная по объёму, расценивается как творческая удача автора. И равносильно признанию – войти в число постоянных авторов журнала, преемника традиций “Современника” Пушкина и Некрасова. А знаете, почему? Потому что у этого журнала читатель, о котором мечтал ещё Салтыков-Щедрин в своих “Пёстрых письмах”. Тот, который не “шмыгнёт в подворотню, когда для писателя наступит трудная минута”, потому что он соавтор-сопереживатель, сподвижник писателя, всегда готовый вступить с ним в диалог и разделить его радости, волнения и тревоги. Как садовник растит прекрасную розу, так и “Наш современник” годами, десятилетиями ведёт системную кропотливую работу, отыскивая и ведя затем за собой своего друга-читателя. Есть такие подписчики, которые признаются, что хранят в домашней библиотеке все книжки журнала за многие годы его выхода в свет. Это вам, друзья, не сетевое издание, которое

каждый раз разочаровывает тебя своей эфемерностью: выключил гаджет – и всё исчезло, как не бывало. Такому призрачному явлению не скажешь по-пушкински на пороге вечности: “Прощайте, книги, друзья мои”. Мираж, да и только! И тебе, провинциальному писателю, одичавшему от трагического одиночества, хочется крикнуть в поисках вымечтанного читателя наподобие есенинского Хлопуши, жаждущего увидеть Пугачёва: “Проведите, проведите меня к нему! Я хочу видеть этого человека!”

Вот почему, не будучи собирательницей автографов, я храню как дорогие сердцу реликвии книги Ст. Куняева – с его надписями и без них, ответы на обращения, написанные не бесстрастной холодной машиной, но тёплой человеческой рукой. Они желанны даже вот такие, казалось бы, малоприятные для авторского самолюбия: “Стихи Ваши прочитал... Очень они уж “расхристанные...” Скажите, какой ещё главред станет перебирать вирши безвестного автора, формируя из них подборку, органичную по мелодике, движению мысли? Только он, наш дорогой и уважаемый Станислав Юрьевич! Одновременно вспыльчивый, непокладистый, даже деспотичный и – отходчивый, великодушный, как всякий истинно русский человек. Главное – не равнодушный. Ему и поперечить, если что, можно в том же духе – поймёт, простит, не припомнит. И отбирает он для печати стихи такие, что с удивлением заключаешь: под колыбель патриота и воина в “Нашем современнике” бьётся исполненное тонких лирических чувств сердце *витязя в тигровой шкуре*.

Разговор я веду к тому, что без “Нашего современника” будет плохо не только нам, провинциальным писателям, но и всей современной литературе. Она лишится притока новых талантов, открывать которые есть особый дар у таких редкостных личностей, каковым является Станислав Юрьевич Куняев, прозаик, поэт, публицист, критик, литературовед, мыслитель и общественный деятель, Человек и Гражданин – подлинно наше национальное достояние, каковое мы, к сожалению, не бережём.

Вместо того чтобы *выискивать пятна на солнце*, кричать в панике о том, что-де Куняев решил захватить какие-то там апартаменты на Комсомольском проспекте, будет гораздо лучше для всех, для литературного дела в целом, если правление задумается, как помочь “Нашему современнику”, дабы сотрудники редакции не мёрзли в неотапливаемых помещениях в зимние холода, не делили между собой последние гроши из пустой кассы журнала, не думали о том, чем и как они будут пробавляться со своими семьями. А оставались бы их многодумные головы заняты только творческими проблемами. Вот это было бы истинно по-христиански, по-братски, по-писательски соборно, а не по-обывательски мерзко, жестоко и эгоистично.

...В каком, однако, аду Вам приходится работать! Невероятно, как Вам это удаётся. Позвольте, дорогой Станислав Юрьевич, выразить Вам искреннее сочувствие и пожелание устоять в неравном бою за журнал, за его будущность. Дай Бог Вам и на сей раз загасить, затоптать то адское пламя, которое грозит истребить на корню созданное Вами и Вашими соратниками многолетними трудами. Пусть Вам прибавит сил и уверенности в Вашей борьбе осознание того, что за Вами, за журналом стоят тысячи его читателей, не говоря уж об авторах.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ! Пусть отравленные ядом стрелы врагов отлетают от Вас, как от забронзовевшего мамонта, а сама “бронзовость” не коснётся Вашей братски открытой людям широкой и простосердечной русской души.

Читателям же и авторам журнала я хочу сказать вот что. У каждого из нас есть возможность уже сейчас, не дожидаясь клича о помощи, оказать посильную поддержку журналу. Для этого достаточно только подписаться на него. Лично я это уже сделала.

А самому главному редактору, который недавно переступил 85-летний рубеж, хочу пожелать последовать примеру учёного-медика, академика Фёдора Углова, успешно осуществившего сложную операцию в свой 100-летний юбилей. Вот на этой же возрастной отметке пусть и он, Станислав Юрьевич, мудрый и многоопытный старейшина литературного сообщества писателей России, подпишет в печать юбилейный для него номер “Нашего современника”. Да будет так!

С глубочайшим уважением – ЕЛЕНА ИВАНОВА
член Союза писателей СССР (ныне России) с 1977 года.
г. Ставрополь

ПИСАТЕЛИ РФ ИЩУТ ЛИ ИСТИНУ?

Взгляд рядового гражданина России.

В журнале *“Наш современник” № 3 за 2018 год* опубликована статья **Станислава Куняева “Съезд “победителей”** – о 15-м съезде Союза писателей России, состоявшемся 15 февраля 2018 года.

О подготовке к съезду я ничего не слышал, не читал, поэтому информация и оценки раздрая между писателями, не удивив уже, поразили меня. Возникло желание, нужда оценить битвы писателей и ещё разок поразмышлять о смысле Бытия.

Я уже давненько, со времён горбачёвщины, тем более ельцинизма, пришёл к выводу, что живу я уже в *безумном, безумном мире*. Сведения о мире доходят до меня, чую, весьма ограниченные (более о войнах, преступлениях...), противоречивые, а то и лживые, поэтому успокаиваю себя: возможно, не всё в мире так уж и плохо. Но, но, но... Признаки безумия (жестокости дерзости одних и равнодушия многих, и опасной увлечённости талантливых), увы, я замечаю в конкретных поступках окружающих меня людей и явлениях реальности. Широчайший размах нелепой и опасной рекламы, её засилье с негласного позволения власти – явный признак безумия. Не замечать бы неприятные мелочи бытия, но отрезвляют серьёзные весьма, и весьма похожие на правду оценки опасного состояния мира статьи-исследования в журнале *“Наш современник”* таких авторов, как **Елена Ларина, Владимир Овчинский, Андрей Фурсов, Александр Севастьянов** и других, неравнодушных к Бытию народов авторов – не знаю, члены ли они Союза писателей России и опускались ли до битв на съезде.

Попробую понять и изложить суть происходивших перед и на съезде событий – информации в статье Куняева (за и против него) предостаточно. В верности выбора (надёргивания) цитат из разных источников и разных авторов Куняевым я не сомневаюсь, хотя их переизбыток я явно ощущаю (45 с. – с 242-й по 286-ю.). Мелькнула и такая мысль: не есть ли это – “после драки махать кулаками”?! Нет, надо, ибо такие явления, как перед 15-м съездом, – явления, увы, не только сегодняшнего дня, но и дня будущего. Речь-то идёт о сути писателя – человека и специалиста в области (сфере!) литературы. Надо бы враждующим лицам ощущать, что писатель – в чём-то, хотя и по-разному, – учитель простонародья. А получается, что у “писателей” страсти так “высоко” заскакивают... Рядовой честный труженик, пожалуй, нравственнее их!

Я не собираюсь “обожествлять” Станислава Юрьевича. Я написал ему с десяток писем о своём непонимании и даже несогласии с его взглядами, но я всегда подчёркивал, что **в основном с его принципами и поступками я согласен** – и это главное в его оценке как активного просвещённого общественного деятеля, нравственного в своих делах, в творчестве и поступках, да, не без орехов. Я хорошо запомнил его сурово-правдивую самооценку: **“Я – русский человек со всеми своими достоинствами и изъянами”**. Осознаю, далеко не каждый писатель захочет сказать о себе такую правду, не игру в правду.

Начну цитировать высказывания Куняева (Ст. К.), его противников, его вчерашних друзей – теперь, похоже, настоящих недоброжелателей. Зачем?! Надо ещё раз мне ознакомить моих друзей-товарищей с состоянием писательской организации, ибо они не читают “НС”. И надо – для сведения Ст. К., в его поддержку.

“22 декабря 2017 года и. о. председателя правления Союза писателей России Николай Иванов опубликовал в Фейсбуке следующую запись: “С 1991 года у Союза писателей России нет никакой собственности. Собственность осталась в Международном литфонде и Литфонде России, которые стали самостоятельными юрлицами, не имеющими к союзу никакого отношения...”

“...на самом деле идёт рейдерский захват этой самой писательской собственности, организованный рядом высокопоставленных чиновников...”

“Так, вместо того чтобы сплотить усилия <для защиты> от посягательства чиновников на писательскую собственность, в наших рядах нашлись враги Литфонда, которые помогли судам отобрать её у писателей,

владевших ею аж с середины 30-х годов. Это стало вторым поражением писателей после 90-х годов, когда мы потеряли Дома творчества, поликлинику, пионерлагеря, издательства. Только не списывайте всё это на Переверзина, приехавшего в Москву в 2000 году, когда этот грабёж был уже закончен”.

Как понять и оценить это противостояние – вражду разных рядов писателей, не имея достоверной информации о достоинствах и пороках участников битвы? Лучше бы не соваться с догадками, но... вопрос-то принципиальный, из ряда: **как и зачем жить?** И не только писателям, и даже поэтам. К тому же, похоже, и не нужны подробности – вывод очевиден: **неудачники в творчестве и хозяйственной деятельности атакуют и побеждают более талантливых** – таково теперь состояние политики и культуры. Я не в восторге от того, что писатели занимаются хозяйственной деятельностью; а впрочем, почему бы и нет: и тут они обретают верный естественный жизненный опыт, если не забывают о важности мирского труда, о соблюдении нравственности, ответственности и Долга гражданина.

Неоднозначность понятий нравственности, ответственности и Долга гражданина ярко эмоционально проявилась у женщин-поэтесс по отношению к вчерашнему **“Другу, Учителю, любимому Станиславу Юрьевичу”**. Нескольким цитат хотя бы из трёх поэтесс – амазонок, способных привычно стрелять словами.

Из писем к 85-летнему юбилею Ст. К. 27 ноября 2017 года.

“Уважаемый, бесценный Станислав Юрьевич! ...Дорогому и навек любимому...

Вы – бесспорный лидер и властитель дум в деле укрепления национального самосознания русских людей. ...Великолепный организатор, опытный руководитель, ...Благодаря Вашим высоким деловым качествам и мудрой, взвешенной политике...

С уважением и любовью Светлана Сырнева г. Киров”.

“Дорогой Стас! Всё, что есть в моей литературной судьбе главного, это произошло благодаря тебе. Дорогой Учитель и Друг, спасибо за твой, избранный однажды, Русский путь, полный ухабов и звёзд, льда и солнца! За любовь к Русскому Слову и Русской поэзии и культуре... И несть конца моей благодарности. <...>

г. Сыктывкар. Надежда Мирошниченко”.

Всё север, север, а вот поздравление с юга:

“Ещё раз: Надежды, Веры, Добра Вам, Станислав Юрьевич! Неустанного Служения единственному, единому Отечеству! Многие лета!

С уважением, благодарностью, теплом – Людмила Владимирова (Одесса)”.

Те же поэтессы-деятели перед 15-м съездом писателей:

С. Сырнева с **“властителя дум”** перекинулась, якобы ради красоты и свободы, на **“русского офицера”**:

“В отечественной политике уже не осталось честных выборов: как правило, это борьба денежных мешков. А у нас – русский офицер против денежного мешка! Это впечатляет, это красиво. Союз писателей – последний бастион свободы”.

Н. Мирошниченко не стала отказываться своих высоких поэтических слов:

“7. 02. 18.

Станиславу Куняеву

Дорогой Друг и Учитель, не пачкай ты своего имени!..

Николаю Иванову

Дорогой Николай, ...Вся провинция – за тебя!..”

Поэтесса с юга, Л. Владимирова, возмутилась горячо-эмоционально и предупредила Ст. К. совсем по-божески, чем, пишет Ст. К., **“нанесла мне, может быть, самый тяжкий удар”**.

“Станислав Юрьевич, окститесь! Остановитесь! Не смейте руки поднимать на несомненно более важное, ценное, чем любые выгоды для себя лично! Ведь придёт ЧАС, ничем не оправдаетесь!..”

Много ещё процитировал Ст. Ю. Куняев оскорблений в свой адрес – не буду их пересказывать, и этих заметок, полагаю, достаточно, чтобы поразмышлять о принципах, идеалах и... нужде-выгоде якобы “писателей” нашего смутного времени.

О чём спорят-враждуют, какие пороки обнаружили и за какие принципы-идеалы борются?

Об этом можно и надо бы судить и читателям творчества пишущих книги, журналы и открывания в интернете. Впрочем, надо ли?! Книги перестали читать. До Союза писателей массам (да и интеллектуалам) нет никакого дела и от него – никакой пользы. Но всё же поразмышляю.

Итак, какова причина непримиримой реакции хотя бы только названных поэтов на желание **Ст. К.** стать председателем Союза писателей? Знают, понимают, что он – **“богато одарённый человек <...>”**, – и им бы тихонько шепнуть ему на ушко: **“Пожалей себя!”** Нет, что же, они только поэтически и выгодно льстили? Стиль их окриков слишком суров и неуместен: **“не пачкай ты своего имени!”**, **“Не смейте руки поднимать на...!”**

Для Председателя нужны разносторонние способности, но всё же, в первую очередь, талант писателя, его способность верно понимать нравственные потребности-идеалы народа, пропагандировать их и бороться за их торжество в мире. Ст. Куняев всё это умеет совмещать. Что, состарился и потерял здоровье и силы? Не без этого, но воли к борьбе за справедливый мир, чую, в нём ещё немало. Надо бы допустить его, пусть и на год – на два к руководству для перестройки Союза на новый боевой лад. Им бы, поэтам, помня свои восхваления, лично бы успокоить его самоуверенность-гордыню, а не мобилизовать его врагов и не плясать на его отвергнутой кандидатуре.

О Ст. Ю. Куняеве я уже не раз писал, не без критики. Теперь есть потребность обобщить написанное здесь о поэтах, критически.

“НС” № 10 за 2017 год. Поэзия. **Светлана Сырнева**. Название подборки стихов (на 7-ми страницах!): **“СОН ТЕЧЁТ ПО КОРНЯМ ДО СТВОЛА...”** – понимаю, что эта поэтическая фантазия не для моего ума. Переключаюсь на совсем прозаическое – **“В деревне”**. Тема актуальная, давно известная и... не решаемая, даже политиками. **С. С.** обозначила тему и... оставила её, естественно, без намёка на решение. Поэтический язык о трагической жизни народа похож на улыбку (со стороны) и даже на злой юмор, ёрничанье, на обвинение народа деревни в беспечности:

*Хорошо в деревне летом
выйти утром на балкон!*

(У кого есть балкон в деревне? У дачника или у пахаря?!)

.....
*Отчего ж ему не пить! ...
Отчего же не поспать! ...
Отчего же не украсть! ...
Отчего же им не хохотать! ...*

.....
*Но ласкает их природа,
светят звёзды без конца,
и беспечная свобода
наполняет их сердца.*

(Чьи – их сердца?!)

Словно брошенные дети

– и это о них, о взрослых тружениках, лишённых властью рынка надёжного труда на прокорм, вынужденных жить

На подножном на корму...

“НС” №12 за 2017 год. Поэзия. **Надежда Мирошниченко**. Название подборки стихов:

“ПОШЛИ СО МНОЙ: Я ЗНАЮ, ГДЕ РОССИЯ...”

Те же декларации, только более громкозвучные, укреплённые нелепой самоуверенностью и гордыней **Н. М.**

*Я им говорила...
Что мы растворимся...
В своём же народе, и он ничего не поймёт.
Молчите, славяне!..
Пришли россияне. И наши замкнулись уста.*

.....

Кому – “**им говорила**”? Собратьям по поэтическим страстям? Кто из народа “**ничего не поймёт**”? Понятно, что поэтесса даже и не догадывается о сложности глобальной проблемы смешения народов. Подсказать, хотя бы намекнуть, пусть и поэтическим языком: **что делать?!** Мало кивать на “**Вавилон, Кощея**” и надеяться на “**Лукоморье**” и на то, что “**поможет Конёк-Горбунок**”. И надежду на будущее угадать бы более определённо, смирив пустую гордыню:

*Молчи пока. Я знаю наизусть:
Там, где сейчас разломы и разливы,
Она жива — моя святая Русь.*

Гордыня **Н. М.** сквозит во всех приведённых в “НС” стихах (в цитатах выше и цитатах ниже):

*Проснись, народ! Мы проглядели счастье...
Знаете, что?.. Вы об этом со мною не спорьте...*

Как высокопарно!

Но и почувствовать, “**где — Россия**”? — непросто. У нас, в провинциальном Миассе, все первые этажи домов превратились в магазины и юрбюро, и места прочих услуг, нередко с иностранным названием и духом — Россия ли рядом?!

Догадываюсь, **Н. М.** побывала во многих городах ради вечеров литературы и поэзии; помню, побывала она в 80-е годы и в Миассе. Но, читая её высокопарные стихи, невольно спрашиваю себя: опускалась ли она до нужд народа России? Ходила ли она, хотя бы раз, на демонстрацию, а если ходила, то с кем: с Навальным или с “Единой Россией”? Поступок — весьма важное дополнение к косноязычному слову:

*Я сегодня поднимаюсь без печали
За любую из ошибок за плечами.
.....
Я сегодня поднимаюсь без печали
За уменье разговаривать стихами!*

Да, с таким спокойным жизнерадостно-беспечным настроем можно — не грех?! — и сплясать на печальном, со сплетнями и ложью, 15-м съезде писателей России.

Ещё раз заострю проблему: какова причина, по которой поэтессы (и прочие деятели) отвергли кандидатуру **Ст. К.** на пост председателя Союза?

Они говорят высоким слогом и понятиями, а живут по-мещански. Они не ищут истину и не пытаются жить хотя бы по известным принципам нравственности. Они легко подчиняются кризису — требованиям дикого рынка и... ищут выгоду. “**Богато одарённый человек**”, **Ст. К.** завтра уйдёт, а простоватый в литературе **Н. Ф. И.** будет править писателями: кто будет устраивать поэтические встречи и прочие услуги?! Решение очевидно. Но опять же — не слишком ли я строг и прямолинеен?! Ведь мир отбрасывает нравственность и ускоренно несётся к краху. Тут писатели, поэты — почти невинные дети! Взгляните на телевидение! Вот где взрыв самовыражения, чтобы быть востребованными! Ведущие серьёзных программ говорят — строчат как из пулемёта, так возбуждённо размахивают руками, головой, бровями — всё уже на пределе! И буквально топором вырубает то, что написано пером! Дизайнеры в заставках к программам взрывают мир, соединяют и опять разрушают его!.. Так что, простить “мелкие заблуждения” сторонников **Н. Ф. И.?**.. Пусть покаются — тогда и простить. Да, “**добро должно быть с кулаками**”,

а ещё лучше, если бы добро обладало мудрыми убеждённо­стью, верой и силой притяжения. **Ст. К.** умеет держать удар, но лучше бы не было такой потребности...

Наивные мечтания!

Ни подготовка к съезду, ни сам съезд, ни даже Союз писателей России (как и другие союзы пишущих) меня не касаются, не определяют мои дела и поступки (идеологию), но всё же описанное Вами **состояние сословия пишущих личностей меня взволновало и вынудило опять написать Вам письмо.**

Считаю, что Вы верно поступали теперь, но... догадываюсь, Вашу справедливую и необходимую борьбу за жизнь Союза писателей Вам следовало бы начать более активно лет 15–20 назад.

Если сочтёте возможным и позволительным, перешлите это письмо трём поэтессам, которых я попытался понять.

А. В. УШКОВ
г. Миасс
Челябинской области

Здравствуй­те, уважаемый Станислав Юрьевич!

Читаю мартовский номер “Нашего современника” и узнаю, во что превратился 15-й съезд писателей России. О том, что Вас не любят в Союзе писателей России, я услышала задолго до этого съезда от одной поэтессы, но не придала этому значения. И вот теперь, читая Ваш обзор “Съезда “победителей”, я вспомнила слова христианского подвижника: “Молчанием заградим уста клеветующих на нас”. Но и Вы правы: молчать нельзя!

Клевета нынче распространяется стремительно и повсеместно, а читатели “НС” должны знать правду, какой бы она ни была. Вспомним великого Пушкина: “Хвалу и клевету приемли равнодушно // И не оспаривай глупца”. Наш классик имел в виду реакцию читателей на свои произведения. Но когда грязная клевета коснулась его чести и чести его семьи, он сумел защитить эту честь на своей последней дуэли.

Станислав Юрьевич! Плюньте на своих обидчиков и забудьте о них. Читатели “Нашего современника” верили в их порядочность, а они растоптали эту веру. Читатели остаются с Вами, Станислав Юрьевич, и ждут свой любимый журнал.

Желаю Вам силы духа, бодрости и новых творческих достижений!

Валентина ОСТАНИНА
п. Таврический
Омской области

Поражён, обескуражен после прочтения “Съезда “победителей”... Целиком на стороне Станислава Куняева. Спасибо за очередной роман Проханова. Роман Переверзина отличный.

Многолетний подписчик из Кирова
Василий БИРЮКОВ

Своими заметками о 15-м съезде Союза писателей Вы, Станислав Юрьевич, словно палкой разворошили осиное гнездо... Интернет бурлит, словно после хорошей пачки дрожжей... “Ату его”, “крах Станислава Куняева!” Но как бы они ни старались убедить себя и других, что “голос Бестужева слаб теперь”, они просчитались... Стая шакалов не сравнится даже с одним мёртвым львом, а Вы, Станислав Юрьевич, живой лев, вы несгибаемы и полны сил...

Несмотря на свой солидный возраст, продолжаете держать в руках перо, остро наточенное, как штык. Благодаря вашим стараниям у нас сохранился Журнал “Наш современник”, сохранилась, пусть и частично, собственность Союза писателей СССР. Организована поддержка пожилых писателей.

На страницах журнала печатаются прекрасные материалы современных авторов, и ежегодная подписка – подтверждение эффективности вашего редакторского труда. Это единственный журнал в России, который активно сотрудничает с читателями и отвечает на их письма. Марина Шамсутдинова никогда не отречётся от Вас, чего бы мне за это отречение ни сулили... Я всегда с гордостью писала и пишу в своей автобиографии, что Вы были моим мастером в Литинституте, и как бы мы с Вами тогда ни спорили по молодости, всегда поддерживали в трудную минуту!

Теперь по существу. Я думаю, что современному капиталистическому рыночному обществу писатели в высочайшем значении этого слова не нужны. Деньги любят тишину, а всякие там творцы душ в своём провидческом порыве могут сделать неправильные выводы о сегодняшнем времени. Ведь журналистский текст живёт несколько дней и часто не стоит бумаги, на которой написан... А хороший литературный материал высекается в памяти на века, оставляет после себе неблагоприятную правду, которую потом тысячи толмачей-толкователей тщетно пытаются трактовать согласно новым идеологическим канонам... (Что мы наблюдаем сейчас, в годовщину юбилея Максима Горького). Позволю привести здесь его гениальную цитату, словно написанную А. М. Горьким и о нашем времени: *“Буржуазия хочет жить спокойно, ради спокойной жизни она считает себя вправе уничтожить десятки миллионов людей. Она, разумеется, легко может уничтожить несколько десятков тысяч книг, – как все на свете, библиотеки тоже в её руках. История мешает спокойной жизни? Долой историю! Изъять из обращения все труды по истории. Не преподавать её в школах. Объявить изучение прошлого делом социально опасным и даже преступным. Людей, склонных к занятиям историей, признать ненормальными и сослать на необитаемые острова. Главное – покой! Именно об этом заботятся все утешители буржуазии”*.

Приведу также не менее актуальнейшую цитату из В. И. Ленина: *“В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть “свободы” реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в романах и картинах, проституции в виде “дополнения” к “святому” сценическому искусству? Ведь эта абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо как мирозерцание анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания”*.

Писатели, никому не известные писатели выбрали стабильность, выбрали покой... Все же как-то на местах устроены, знают дорогу в региональные кабинеты, худо-бедно ремонтируются здания – и ладно, чего же больше? Они смирились. Им хватит своего полстакана сметаны. А читатель? Да зачем и кому он нужен, читатель-то? Задача современной литературы на русском языке, по задумке либеральной элиты, – сделать всё, чтобы уменьшить количество читателей. Поэты пишут для поэтов, прозаики пишут для прозаиков и жури. Такая вот кастовость. Меньше читают – меньше думают, меньше знают.

Я считаю, что квалификацию писательскую надо постоянно подтверждать... Я за художественные советы. Правильно Вы пишете: надо возобновить кандидатство в члены Союза писателей, необходимы авторитетные комиссии... То, что до сих пор нет никакого закона о творческих союзах, говорит о многом. Кого из ныне живущих писателей сейчас пускают к народу? Да никого практически... Круг современных распиаренных авторов ограничен. Передачи канала “Культура” однообразны и скучны... Василия Белова, Виктора Бокова, Юрия Кузнецова, Вадима Кожинова, Игоря Шафаревича власть похоронила задолго до их реальной кончины... С ними не снимались ТВ-передачи, им не давали слова в комментариях важных событий страны... Но авторитет писателя не упал. Помню, на каком-то новостном сайте проплаченный тролль, дискутируя со мной как с поэтом, найдя мою биографию в интернете, удивился, как это я смею быть недовольной властью, раз у меня есть награды, корочки, премии? Даже им, путинским троллям, невдомёк, что сейчас это ничто, пыль... И живу я не писательским трудом, а огородом и фруктовым садом... Помнится, с высоких трибун говорили, что у нас в стране все

должны работать по специальности. А, например, моей специальности и профессии в российском реестре нет. Писатель – это не профессия, хотя в дипломе у меня написано “литературный работник” и все корочки профессиональные есть. Нет в стране “Закона о творческих союзах”. Писатели СССР поддержали ГКЧП и значит, они до сих пор в стране вне закона и их труд никак не регламентируется. Можно быть журналистом, пиарщиком, политологом, учителем литературы, а писателем нельзя. Твоё дело – безгонорарная писанина, а хочешь денег – продавайся... Пиши то, что требуется, и будет тебе грант и счастье. Можно ещё детективчики и порнороманы клепать. Нет никакой поддержки писателям, пишущим на русском языке, а ведь, создавая новые литературные образцы на своём языке, писатель даёт будущее своему родному языку... Поэтому так и радуют за своих национальных писателей в Академиях Европы, Америки (правда, там на первом месте сценаристы...) и так активно поддерживают у нас писателей, пишущих на языках нацменьшинств... А русский язык, видимо, – как трава, он сам вырастет и себя сохранит. А откуда берутся тексты для всероссийского диктанта? Из русофобских сочинений Дины Рубиной и Гюзель Яхиной.

Талантам надо помогать, и кто, как не писательская организация, должна это делать... Как сказал однажды на одной презентации Владимир Сорокин: “Мне вас, молодых, жалко, вот моя первая книжка вышла тиражом 100 000 экземпляров, куда уж вам с пятьюстами экземплярами соваться, кто о вас узнает”... И не узнает...

Руководство-то выбирается сейчас под стать её членам. Слабыми легче управлять и манипулировать... Вот их малоизвестный писательский голос действительно слаб и может существовать только при протекторате. Будь послушен, глядишь, и наградят какой-нибудь премией региональной, и книжку сделают к юбилею.

Любой талант, так или иначе, познаётся в сравнении. На фоне произведений Ст. Куняева, А. Сегеня, В. Белова, В. Галактионовой, З. Прилепина, А. Проханова трудно проявить себя. Но изгнав их из своей среды... литераторам легче конкурировать между собой. И никому не обидно...

*А паломников собирайте половником,
Выбирайте, где жидко, где густо.
Генералов и подполковников
Призывайте под знамя искусства.*

Теперь о молодом писателе, который не ждет от страны ни квартир, ни премий, ни писательской зарплаты, а пашет потихоньку системным администратором, менеджером, продавцом и всё равно пишет, потому что ему есть что сказать, потому что время, свидетелем которого он является, требует от него объективной оценки происходящего, свидетельских показаний, если угодно. Единственная его отдушина – интернет, форумы и сайты, где он может пообщаться со своими читателями и выложить на суд общественности новые произведения.

Но сайты и их создатели тоже недалеко ушли от наших печатных изданий. Специализированные литературные сайты, не все, конечно, но многие, создаются только для того, чтобы потешить самолюбие сочинителей среднего возраста, которым не хватило прыткости в своё время стать у руля печатного издания, вот они и создали виртуальные миры. Системы баллов и оценок, низкий художественный уровень массы любительских сочинений, на фоне которых можно выглядеть звездой, возможность учредителей в буквальном смысле слова стереть, удалить неугодного автора. “Чем богаче автор, тем он талантливей”! Достаточно сравнить имена основателей сайта с именами, популярными на сайте, чтобы понять: объективностью здесь и не пахнет, а есть лишь неумеренное тщеславие.

Так и существует сейчас молодой писатель между возможностью всё, что хочешь, написать и невозможностью хоть что-нибудь из этого напечатать. За деньги – пожалуйста, как-нибудь сверстают твой труд на серенькой, из экономии, бумаге. А откуда у писателя 300 000 на приличную книжечку? Максимум, наскребёт 30 000 на 100–300 экземпляров, а это тираж несерьёзный. В союзах – очередь на издания из заслуженных товарищей, которые ждут переиздания к юбилею к 70-ти, к 80-ти годам, а молодому до этого срока ещё тянуть лет 40, не меньше.

Средний возраст членов Союза писателей России – 60 лет! Они, патриархи литературы, везде сейчас пишут о гибели культуры, а не понимают того, что власть только и ждёт, когда через 20 лет все они вымрут как динозавры-долгожители, не подготовившие себе на смену ни новых имён, ни авторитетных книг. Их “союзы-особняки” отреставрируют и превратят в офисы. А, может быть, они хотят себе такой славы, хотят закончить собой свою эпоху неомезозоя?!

Здоровья Вам, Станислав Юрьевич! Вы не побоялись тогда, в семидесятые, выступить на конференции “Классика и мы”, а уж из этого болота и подавно на сушу выберемся... Легче всего в тяжёлые времена спрятаться в показную религиозность, в безобидную лирику, в елейное сладкозвучие... Но право писателя “глаголом жечь сердца людей” у него никто не смеет отнять... Мы выбираем борьбу... “Добро должно быть с кулаками”!

Марина ШАМСУТДИНОВА

9 апреля 2018 года. Крым. Щёлкино.